

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б72

Серия основана в 2004 году
Выпуск 694

Художник
В. Федоров

Бочаров А. Ю.

Б72 Последний из Драконьих Владык: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 313 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2877-9

Гвенхейд — великое королевство. В незапамятные времена им правили Драконьи Владыки, познавшие секреты высшего колдовства. Однако теперь их знания утрачены, а сам Гвенхейд пылает в междоусобной войне. Дальний родич короля захватил трон. Он жаждет овладеть магией Древних — и получить власть над всем миром. Граф Патрик Телфрин, потомок Драконьих Владык, изгнанник, прошедший стезей наемника, потерявший друзей и закаливший себя в горниле войны, должен вернуться в свою страну, совершив опасное путешествие по земле древних чародеев, дабы бросить вызов тому, кто истребил его род.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Бочаров А. Ю., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2877-9

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Димбольд — вольный город. Он стоит на перекрестье старых дорог, проложенных еще теми, кто пришел с неба. Золотой тракт ведет с запада на восток, от керанийских портов к Алгернской империи. Река Тейла течет с северо-востока, несколько раз круто изгибаясь, пока не приносит свои воды на изобильный юг. По ней везут на север мануфактурные изделия и заморские товары, переправляют обратным путем пушнину, руду и самоцветы.

Прежде Димбольд входил в большое королевство, ныне распавшееся. Сперва город объявил себя независимым, с честью выдержав три осады, устроенные ему королем. Затем сгнуло и само государство, разоренное в войнах. Сейчас в Димбольде правит совет торговых кланов, избирающих каждые десять лет бургомистра. Здесь отыщет приют всякий, не нашедший себе места в прочих углах земли. Соблюдай законы — и живи в покое, даже если на родине ты трижды убийца.

Делвин Дирхейл подъехал к городу в третий день июня, в десятом часу утра, во главе потрепанного кавалерийского отряда. Месяц назад из Тенвента под началом Делвина выступило триста человек — сейчас из них осталось едва ли тридцать. Около половины погибло в засаде, устроенной приспешниками узурпатора на Мельварской дороге. Еще больше ста человек дезертировали через неделю, заявив, что не намерены драться за проигранное дело.

Делвину недавно исполнилось двадцать три года. Это был молодой человек крепкого телосложения, с курчавыми рыжими волосами и покрытым веснушками лицом. Он носил шлем с открытым забралом, простую, без чеканки, кирасу и черный плащ, лишенный гербов. В ножнах на левом бедре — прямой длинный палаш с витой рукоятью, в кобуре на правом бедре — пистолет.

Солдаты за его спиной переговаривались.

— А я тебе говорю, гиблое дело. Пошлет он нас к дьяволу и говорить не захочет.

— Что же тогда делать прикажешь? Сесть и землю жрать?

— Поехать в Алгерн, вот что. Император набирает новый легион — ему и сгодимся.

Делвин, не оборачиваясь, достал из кобуры пистолет и взвел курок.

— Кто решит сбежать, поедет не к императору, а на тот свет, — сказал он громко. Разговор немедленно утих.

Отряд вскоре вступил в предместье. Именно там Делвин и оставил своих людей, на приглянувшемся ему постоялом дворе неподалеку от внешних ворот. Денег на руках, чтобы оплатить постой, по счастью, имелось достаточно, потому что полторы недели назад отряд ограбил купеческий караван. Молодой капитан этим делом не гордился, но и стыда особенного тоже не испытывал. Купцам он объявил, что проводит реквизицию, и сохранил им жизнь. Это случилось на землях графа Бордана, так что обратно придется ехать другим путем, в обход.

— Я постараюсь вернуться вечером, — сказал капитан сержанту по имени Майло. — Или завтра к обеду, если совсем задержусь. Будь наготове. Возможно, нам скоро выезжать. Посмотри, чтоб эти орлы не перепились до полусмерти.

— Все равно же перепьются, ваша милость.

— А ты сержант или кто? — спросил Делвин сухо. — Сунь трактирщику имперский талер и три — его вышибалам, чтобы те при случае помогли. Всякого, кто нарушит дисциплину, бейте поленом по голове и тащите в подвал. Лейте за шиворот холодную воду, пока не опомнятся.

— Таким манером все сразу взбунтуются. Особенно если будут уже хороши.

— Вот и смотри, чтобы не стали слишком уж хороши. Мы пока еще армия, а не разбойная шайка. Исполняйте, сержант.

Майло удалился. Делвин вздохнул, — не стоило выдавать людям на руки жалованье, но в противном случае он остался бы вовсе без отряда и добирался сюда в полном одиночестве. Лучше иметь с собой каких-то бойцов, пусть даже и не слишком надежных, нежели не располагать никем вовсе.

С собой капитан Дирхейл взял трех кавалеристов. Он предпочел бы ехать один, но это не подобает офицеру, явившемуся для важных переговоров. Следовало придать своей персоне хотя бы подобие веса. Делвин и без того сомневался в успешном исходе предстоящей встречи, хоть и не подавал виду. Со-

мнения одолевали молодого капитана на протяжении всего последнего месяца, проведенного в дороге, о чем вовсе не полагалось знать его подчиненным.

Покинув постоялый двор, Дирхейл и его немногочисленная свита направились к въезду в город. Стража стояла на перекинутом через глубокий ров мосту, за которым зияла арка ворот. Десять человек, у всех на стальных нагрудниках отчеканен серебряный карп, герб Димбольдской республики. Пятеро с протазанами, пятеро с мушкетами. Делвин постарался принять расслабленный и даже немного сонный вид, дабы скрыть свое напряжение.

— Имена и цель прибытия? — спросил командир стражи.

— Капитан Делвин Дирхейл с охраной, Первый корпус армии Гвенхейда. Частный визит.

При этих словах скучавшие ранее стражники оживились. Делвин заметил, как двое из них принялись о чем-то шептаться. Еще один словно бы невзначай перехватил мушкет поудобнее.

— Гвенхейд, значит, — хмыкнул собеседник Делвина. — Наслышаны. Двести человек ваших стоят на Гостином дворе. Безобразничают, пристают к женщинам и не сегодня, так завтра угодят в казематы. Ребята в казармах мне сказали, бургомистр уже подготовил приказ. Так что если желаете составить компанию соотечественникам, господин капитан, мой вам добрый совет: даже не пробуйте.

— И в мыслях не было, — сказал Дирхейл почти честно. — Я же сказал, я с частным визитом.

— Надеюсь, что так. Не буду спрашивать, кого вы в вашей заварухе поддерживаете, поскольку дела мне до того ни малейшего нет. Но предупрежу заранее. Вы находитесь на нашей земле, а значит, соблюдаете наши законы. А значит, не режете своих врагов, даже если столкнулись с ними нос к носу в уборной.

— Это вполне понятно, сударь.

Драка в самом деле не входила в его планы. Он очень надеялся, что сторонники узурпатора не успели добраться до этих мест. Скоро, несомненно, доберутся — направляемые той же целью, что и он сам. Делвину хотелось думать, что человек, с которым он желает поговорить, жив и не стал жертвой подосланного врагами убийцы. Ради этого капитан горячил коней в пути весь последний месяц, делая как можно меньше привалов и вызывая недовольство солдат.

Те несчастные, что бездельничают на местном Гостином дворе, скорее всего, дезертиры с южной границы, но кто знает, не затесалось ли среди них шпионов.

Будто прочитав его мысли, командир стражи сказал:

— Живет тут у нас один из Гвенхейда. Крайне неприятный тип. Когда пришли первые новости о битве при Кенхолде, шесть дней назад, напился прямо в «Звезде Витольда», перебил всю посуду, стрелял в люстру и убил двоих наших, пытавшихся его арестовать. Сидел бы уже в темнице, когда бы дочь бургомистра за него не заступилась. — Стражник ухмыльнулся в усы.

Изложенное вполне соответствовало всему, что Дирхейл знал о графе Телфрине.

— Полагаю, вы говорите о человеке, к которому я и приехал. Подскажете, где его найти?

— А говорили, частный визит. Так я в это и поверил, сударь. Означенного господина вы отыщете в любом кабаке или борделе между этим местом и Золотыми воротами. Он там пьет, кутит и разными изощренными способами позорит ваше прекрасное государство.

Один из сопровождавших Дирхейла солдат рассмеялся, на что капитан решил не реагировать.

— Приятно слышать, — ответил Делвин сдержанно. Что ж, хорошо хотя бы, что Телфрин жив. — Но кабаков в вашем городе много, борделей, я полагаю, не меньше, а где его светлость проживает? Мне было бы проще заглянуть к нему домой, чем шататься взад-вперед.

— Пятый дом на Туманной улице. Это вам нужно добратся по Зимней Стуже до замка Всех Ангелов, повернуть направо, ехать до моста через Ренар. Там через два квартала памятник Иоганну Копьеносцу. Сворачиваете на площади в Рыцарский переулок, это мимо дома с вывеской таверны «Дева в беде», но не спутайте с таверной «Одинокая принцесса», она напротив. В общем, оттуда десять кварталов до Петляющей аллеи. С нее — прямо на Туманную улицу, после перекрестка с Кинжальной.

Выслушав это, Делвин подумал, что придется спрашивать прохожих по ходу дела, потому что прозвучало объяснение немного путано.

— Благодарю, сударь, — сказал он тем не менее.

— Не стоит благодарности. Два талера за проезд, раз не везете никаких товаров.

Расплатившись со стражником имперской монетой, имевшей хождение в здешних краях, Делвин и его спутники наконец въехали в город. Димбольд не произвел на капитана Дирхейла особенного впечатления. Он значительно уступал и Тельгарду, резиденции королей Гвенхейда, с его древними дворцами и Башней Волшебников, и тем более алгернской столице с ее широкими проспектами, в которой молодой офицер однажды побывал. Это был обычный город, достаточно крупный, разросшийся в последние два столетия за счет торговли, но по большому счету ничем не примечательный.

Дома в три и четыре этажа, с фасадами, выкрашенными в желтый и красный цвет, вставали стена к стене на кривых улочках, бегущих к вершине увенчанного замком Всех Ангелов холма. Димбольд раскинулся на крутом правом берегу широкой Тейлы, будучи разделен в низине надвое ее притоком Ренаром. Замок Всех Ангелов, украшенный фигурами расправивших крылья небесных посланников, служил прежде резиденцией королевскому наместнику, пока не сделался домом бургомистра и местом собрания ландтага.

Делвин поглядел на развевающиеся по ветру знамена с серебряным карпом, на стоявших дозором гвардейцев в позолоченной броне, — и свернул, как ему было сказано, направо. По дороге в Димбольд капитана посещала мысль попробовать заручиться поддержкой местного правительства, но в итоге он ее отверг. Торговая республика находилась последние двадцать лет в сфере влияния Алгерна, будучи ее западными воротами в Керанию, и едва ли окажет Гвенхейду хоть какую-то помощь.

Миновав мост над рекой Ренар, гвенхейдские военные вскоре в самом деле добрались до площади, где стоял памятник потрясавшему копьём рыцарю. Делвин не знал, настоящий это герой или легендарный. Тут и в самом деле обнаружили две таверны с крайне похожими вывесками. Различить их, впрочем, оказалось несложно — на каждой вывеске имелось название, а читать Дирхейл, слава небу, еще не разучился.

— Значит, десять кварталов до аллеи? — спросил Косой Боб, один из спутников капитана.

— Да, а потом искать Туманную улицу, — ответил Делвин. — Видимо, после Кинжальной.

Названия казались ему и поэтическими, и в то же время неприятными. Они заставляли думать, что Телфрин обитает на каких-то задворках, населенных бандитами, карманниками и прочим сбродом. Оказалось бы вполне в духе опального графа, если судить по рассказам о нем.

— Все же считаете, будет он с нами разговаривать? — не удержался Боб от вопроса.

— Приедем и узнаем, — ответил Делвин раздраженно. — Я колдун, но не пророк.

Боб замолк, Фрэнк и Клайв тоже вели себя тихо, и капитан принялся размышлять о человеке, встреча с которым ему в скором времени предстояла. Лично они знакомы не были — Телфрина выслали из Гвенхейда за год до того как Делвин приехал в столицу, поступать в военную академию. Однако стольный Тельгард полнился слухами о строптивом аристократе еще долго, и молодой Дирхейл успел наслушаться о подвигах графа.

Приходившийся королю Эйрону Четвертому троюродным братом по отцовской линии, Патрик Телфрин за несколько лет пребывания при дворе успел поставить на уши все королевство. Начал он с серии дуэлей, самая громкая из которых состоялась с алгернским послом. Граф проткнул его насквозь, обвинив в дурном вкусе по части стихов. Разгорелся дипломатический скандал, и королю Гвенхейда пришлось отправлять императору письмо с извинениями, присовокупив к нему щедрые подарки. Патрику было тогда всего восемнадцать лет, и от короля он получил лишь строгий выговор.

Возможно, говорили позже, государю следовало проявить строгость. Возможно, и не стоило прощать подобной выходки юного принца крови — ведь безнаказанность приводит лишь к еще большей распущенности, как известно всем. Но то было благополучное время. Древнее королевство Гвенхейд, в незапамятные годы основанное Звездным народом, процветало, королевский род был многочислен, и забавы одного из его младших отпрысков служили скорее темой для светских бесед, нежели поводом для беспокойства.

В конце концов, империю в Гвенхейде не любили и восприняли эскападу, предпринятую Телфрином, как своеобразную пощечину старому недругу.

Следующие несколько лет Патрик Телфрин, из пятой линии дома Волфалеров, также известного как Дом Драконьих Владык, провел чрезвычайно весело. Сначала он порадовал публику сплетней о своем романе с оперной певицей, годившейся ему в матери и с самой молодости менявшей кавалеров как перчатки. Такого рода развлечения были свойственны многим молодым аристократам, однако Патрик приводил госпожу Лизхен на званые обеды к королю, утверждая, что скоро сделает ее своей женой.

По слухам, исходившим от слуг, Эйрон Четвертый отвел родственника в свои покои и сделал выговор на предмет того, с какой ответственностью потомок Волфалеров должен выбирать себе супругу. Рассказывали, что Патрик рассмеялся сюзерену в лицо и заявил, что влюблен.

Любовь эта закончилась через три месяца — столь же внезапно, как и началась. Патрик прилюдно заявил, что безутешен, и пропал из столицы. В последний раз его видели на борту корабля, отплывающего в Керанию. В Тельгарде граф Телфрин объявился лишь через год, придя прямо на Весенний бал, — загоревший, с саблей на портупее и в пиратском платке вместо шляпы. По его словам, он примкнул к каперскому отряду на службе грандгерцога Наргонда, воевавшего с Брезальдой. Пробыв шесть месяцев в каперах, он распрощался с ними в порту Нового Дендалона на противоположном берегу Моря Фантомов, признавшись, что полностью разочаровался в деле наргондцев. Зато Патрик прекрасно развлекся, посетив и разграбив пару языческих дворцов западного материка во главе набранных из местного сброда кондотьерских отрядов.

Вернувшись домой, он успел несколько раз возмутить спокойствие, отметившись, например, участием в контрабандных сделках. Терпение короля таяло и иссякло окончательно, когда поползли слухи, что граф Телфрин соблазняет его супругу. Правда это была или нет, но король распорядился выслать родственника из страны на неопределенный срок, без права возвращения до особого распоряжения, с сохранением, впрочем, титулов и дохода от поместий. Шли годы, все ждали, когда гнев государя Эйрона уляжется. Патрик за это время успел принять участие еще в двух войнах, после чего поселился в вольном Димбольде, где завел торговое дело. Поговаривали, скоро ему разрешат вернуться — вот только нет теперь в светлом Тельгарде короля, который подписал бы подобный указ.

Делвин стиснул в кулаке поводья коня, отгоняя ненужные воспоминания. Хватит. Есть вещи, о которых лишний раз лучше не думать. Только зря душу себе разбередишь. Почти каждую ночь и без того снились кошмарные сны.

Район, в котором лорд Патрик поселился, оказался вовсе не так уж плох. Рядом в самом деле располагалась тенистая аллея с буками и вязами, а также небольшой парк. Проезжая мимо, Делвин заметил окруженный ивами пруд. На Туманной улице стояли неброские, но приличного вида особняки в три-четыре этажа, некоторые с башенками. Жили здесь, по всей видимости, люди не бедные, предпочитающие уединение царив-

шей в центре города суете. Капитан обратил внимание на чистоту улиц и новенькую брусчатку.

Пятый дом выходил на улицу фасадом, выкрашенным в белый цвет. Это было длинное продолговатое здание с высокими окнами. Дверь — без таблички с именем владельца, и никаких гербов. Хозяин дома, кажется, не стремился излишне себя афишировать. Приказав спутникам дожидаться внизу, Делвин спешился и взбежал на высокое крыльцо. Он стал стучать дверным молотком, ожидая, пока кто-нибудь откроет.

Прошло, наверное, минуты три, прежде чем дверь отворилась. На пороге появился слуга — крепкого вида бородастый мальчик с двумя длинными кинжалами на поясе, в ливрее зеленого цвета. Он поглядел на Дирхейла с неудовольствием и спросил:

— Вы от Штрайнера?

— Насколько мне известно, нет.

— Тогда убирайтесь, откуда пришли. Велено пускать только людей от Штрайнера.

Лакей попробовал было закрыть дверь, но Делвин вовремя успел придержать ее сапогом.

— У меня важное дело к графу Телфрину. Потрудитесь меня пропустить.

— Мне плевать, какое у вас дело, — скользнул слуга равнодушным взглядом по кирасе Делвина. — Если господин не соби́рал о вашем визите, значит, он вас не ждет. Проваливайте.

Лакей потянул ручку на себя, пытаясь все же захлопнуть дверь, но тут Дирхейл прибег к колдовству. Будучи потомком древнего рода, он, подобно многим другим гвенхейдским аристократам, обладал врожденным магическим даром. Делвин мог бы пройти полное обучение в Башне Волшебников, однако не пожелал этого делать, избрав военную карьеру. Тем не менее он получил некоторые базовые знания и при необходимости мог совладать с одним или даже несколькими противниками, не обнажая клинка.

В планы Делвина не входило убивать этого вполне ответственно исполнявшего свой долг слугу, только лишь обездвигать. Молодой офицер сплел чары, секрет которых некогда поведал ему отец, — и лакей, потянувшийся уже было левой рукой за кинжалом, сначала замер, а потом медленно и без единого звука опустился на пол. Глаза его были широко раскрыты, губы слегка шевелились, но это были единственные движения, на которые он был сейчас способен. Слуга издал

неразборчивый гортанный звук, но даже язык ему больше не повиновался.

Перешагнув через потерявшего власть над собственным телом лакея, капитан Дирхейл вошел в богато обставленный холл — и немедленно пригнулся, когда прогремел выстрел. Пуля просвистела над левым плечом и пробила оконное стекло. С улицы раздались ругательства и топот. Отскочив в сторону, Делвин достал свой пистолет и замер, услышав неторопливый, чуть надменный голос:

— Не суетитесь, милостивый государь. Я пристрелю вас раньше, чем вы спустите курок.

Выпрямившись, Дирхейл смог разглядеть человека, стоявшего в полумраке не освещенного свечами холла, на среднем пролете ведущей на второй этаж лестницы. Это был черноволосый мужчина ростом чуть выше среднего, одетый в плотную кожаную куртку, какие часто носят наемники, кожаные брюки и ботфорты до колен. Его смоляные волосы слегка не доходили до плеч, глаза казались угольно-черными в полумраке, кожа была загорелой, а верхнюю губу и подбородок покрывала легкая щетина.

На поясе у незнакомца висела шпага, в руках он держал два пистолета. Из дула одного еще вился дымок, а длинный ствол второго глядел Делвину прямо в лицо.

— Не больно-то вы в первый раз смогли меня пристрелить, — заметил Делвин.

— Я целился вам поверх головы, — пояснил мужчина. — Чтобы вы слегка успокоились.

В дверях, с палашами наголо, показались люди Дирхейла — Боб и Фрэнк, так как Клайв остался, видимо, приглядывать за лошадьми. Увидев, что к незваному гостю явилось подкрепление, хозяин дома не переменялся в лице и даже не шелохнулся. Он сказал совершенно спокойно:

— Прошу учесть, господа, что я чародей, и куда более могучий, нежели ваш ретивый товарищ. Сделаете еще один шаг — и вас постигнет участь куда худшая, нежели моего несчастного привратника. — Не меняя тона, мужчина обратился к лежавшему на дорогом ковре слуге: — Иоганн, когда сможешь встать, не лезь в драку. С этими гостями я разберусь сам.

Делвин ощутил легкий энергетический толчок — и чары, наложенные им на здешнего лакея, немедленно рассыпались. Человек в черном, бывший со всей очевидностью Патриком Телфрином, пользовался магией легко и изящно. Его работа с нею напоминала быстрый укол шпагой. Прошла пара секунд,

и слуга по имени Иоганн уже поднимался с пола, неприязненно глядя на гвенхейдских солдат. За кинжалы он, впрочем, браться не стал.

В холл из дверей по левую руку от лестницы, вошли еще три человека, все в кирасах — двое с мушкетами и один с топором.

— Стойте спокойно, — бросил им Телфрин. — Я уже почти все уладил. Возможно, вы представитесь наконец? — спросил мужчина, вновь оборачиваясь к Делвину. — А то получается как-то неловко. Вломились ко мне в дом, напали на моего человека. Требуются веские основания, чтобы себя подобным образом вести. Или полное отсутствие манер.

— Прошу меня извинить, — склонил Делвин голову, демонстративно пряча в кобуру пистолет и сделав знак солдатам вложить палаши в ножны. — Мы пробыли в дороге целый месяц, измаялись, попадали по пути в передряги и потому в самом деле от спешки несколько пренебрегли хорошим тоном. Мое имя Делвин Дирхейл, капитан Первого корпуса армии Гвенхейда.

— Дирхейл? Из денгальских Дирхейлов?

— Нет, из Нового Валиса, мой господин.

— Достойный род, — отметил собеседник Делвина, пряча наконец пистолеты в кобуру. — Я учился в академии вместе с Мэтью Дирхейлом. Отличный малый, особенно когда доходило до конных скачек. Однажды он даже взял приз Серебряного круга, а это дорогого стоит — во всех смыслах.

— Речь идет о моем двоюродном дяде, сударь. Я правильно понимаю, что говорю с лордом Патриком Валентайном, графом Телфрином, из высокого дома Волфалер?

— Отчасти. К высокому дому я себя не причисляю с тех пор, как не нашел общего языка с главой этого высокого дома. Хочу узнать, по какой причине гвенхейдские военные решили посетить обитель презираемого в Тельгарде изгнанника?

Делвин слегка замялся. От этой встречи он ожидал совсем другого. Патрика Телфрина описывали ему как легкомысленного вертопраха, беспечного и дерзкого юнца. Стоявший перед ним тридцатидвухлетний мужчина, напротив, казался уверенным в себе, серьезным и жестким. Впрочем, прошло десять лет с его высылки из страны. Телфрин привык жить в чужих землях. Он воевал под разными знаменами, и довольно удачно. Он вложил средства, получаемые из родового имения, в торговое дело, оказавшееся весьма прибыльным, если судить по роскоши здешнего убранства. В глаза бросались изящные статуэт-

ки, картины, мебель, украшенная искусной резьбой, рыцарские доспехи в стальных нишах.

— Возможно, — начал Дирхейл осторожно, — вы слышали о последних событиях.

Согласно рассказанной у ворот истории, слышал, и еще как.

— Краем уха, немного. Шесть дней назад приходили какие-то забуддыги с Гостиного двора. Рассказали, что дядя Кледвин совершенно потерял ум, восстал против Эйрона, переманив на свою сторону половину армии, и дал при Кенхолде бой. После этого боя бедняги, собственно, и дезертировали. Желали поступить ко мне на службу — так я послал их ко всем чертям. Не желаю влезать в гвенхейдские склоки.

Косой Боб пробормотал себе под нос проклятие в адрес небом проклятых изменников.

— Это вы про меня? — осведомился лорд Патрик, приподняв брови.

— Нет, сударь, — вмешался Делвин. — О ваших недавних гостях. Я был при Кенхолде, и поверьте, не питаю ни малейшего уважения к людям, самовольно оставившим королевский стяг. Как и мои товарищи.

— Вот как... Жаркое было дело?

— Более чем.

Бой состоялся в начале апреля. Делвин Дирхейл хорошо запомнил тот день. С самого утра валил снег — весна выдалась холодной, как нередко бывало в тех северных краях. Королевский генерал Марлин занял выигрышную позицию на двух пологих холмах, расположив пушки напротив наступавшей по Кенхолдской дороге армии мятежников. Поначалу обстоятельства складывались в пользу лоялистов — под шквальным огнем армия восставшего лорда Кледвина не смогла продвигаться далеко вперед. Мятежники предприняли попытку обойти своего противника с флангов, но не достигли успеха. Государь, присутствовавший на поле боя лично, уже собирался предложить врагу капитулировать.

Все изменилось совершенно неожиданно. При армии присутствовали чародеи из Башни Волшебников в количестве тридцати человек. Эйрон Четвертый и его генерал не спешили вводить их в бой, оставляя в качестве последнего резерва. Когда с неба стеной ударили молнии, поражая королевских солдат, Делвин даже не сразу понял, что колдуны предали своего законного сюзерена, переметнувшись к бунтовщикам. Шквал огня буквально снес, разметал передние шеренги королевской

армии. По склону холма метались обожженные, испуганные люди. Бешено ржали кони.

Затем взорвался пороховой склад. В один момент погибло несколько десятков, а то и сотен человек, находившихся поблизости. Генерал Марлин приказал развернуть орудия и открыть огонь по шатру, занимаемому волшебниками, но те смогли выставить на пути ядер сверкающий энергетический щит, и несколько артиллерийских залпов этот щит выдержал. Мятежники тем временем прорвались прямо в центр растерянного, дезориентированного гвенхейдского войска. Строй королевских пикинеров смешался под мушкетными выстрелами противника.

И тогда Делвин обнажил клинок. Вскинул его к небу, закричал своим солдатам, чтобы стояли насмерть. Разрядил пистолет во вражеский строй, свалив одного из неприятельских кавалеристов из седла, после чего бросился прямо в гущу сражения, направо и налево размахивая палашом. Он все еще верил, что можно одержать победу в этом бою.

Капитан Дирхейл видел, как появился сам Кледвин Волфалер — верхом на могучем черном жеребце, в черных доспехах, в закрывающем лицо шлеме, в алом плаще на плечах. В руке мятежный лорд держал длинный бастардный меч, орудуя им с легкостью. Он взлетел во главе конного отряда на вершину холма, к самой ставке Эйрона. Вновь ударила молния — как и все в Доме Драконьих Владык, Кледвин обладал древней Силой. Используя собственный дар, король Эйрон отразил первую магическую атаку, но рухнул замертво после третьей.

— Мы потерпели поражение, — выныривая из воспоминаний, сказал Делвин графу Телфрину. — Волшебники из Башни переметнулись на сторону узурпатора. Ваш кузен, его величество Эйрон Четвертый, пал, убитый Кледвином. Генерал Теодор Марлин успел собрать остатки армии и протрубить отступление. Мы не знали ввиду предательства магов, чего ждать в столице, и потому отступили в замок Тенвент.

— Дядюшка не преследовал вас?

— Нет. Дорога на Тельгард оказалась свободна, и лорд Кледвин направился напрямик туда. Как сообщили беженцы, примкнувшие к нам через две недели в Тенвенте, стольный город сам открыл узурпатору ворота. Во дворце произошел переворот, поддержанный аристократией и все теми же чародеями. Почти все венценосное семейство оказалось вырезано за одну ночь. Принц Александр, принц Айорверт, лорд Бринмор, королева Бриана, лорд Пэдеро — все они погибли. Некоторые — за-

колотые в собственных постелях, другие в бою, третьи при попытке к бегству. Королевский дом истреблен. Узурпатор объявил себя государем и начал подготовку к коронации. О принцессе Джулианне известно, что Кледвин держит ее под замком, принуждая к браку.

— Как некрасиво, — пробормотал Патрик Телфрин. — Он же ей в отцы годится.

— У злодея ни стыда ни совести, — поддакнул Косой Боб, а Фрэнк согласно кивнул. — Вы нам поможете, светлый лорд? Одолеть узурпатора.

— Я? — На лице графа отразилось вежливое недоумение. — Почему я должен вам помогать? Это ваша война и ваше поражение. Я тут совершенно ни при чем.

— Ваша светлость, — заговорил Делвин, надеясь, что в его голосе не слышно отчаяния. — Нас послал сюда генерал Марлин. Я могу показать вам его письмо, если хотите. Мы в самом деле уповаем на ваше участие. Так вышло, что вы последний законный наследник престола. Не считать же таковым предателя, убившего собственных родственников. У нас еще остались достаточно значительные силы, но нет вожака, за которым бы пошли люди. Если он не появится в скором времени, армия начнет разбредаться или переходить на сторону узурпатора. Вы можете ее возглавить.

— Вы, кажется, чего-то не понимаете, дорогой сэр. — Тон, которым Телфрин произнес эти слова, был поистине ледяным. — Гвенхейд сам отказался от меня — десять лет назад. Король, под чьим знаменем вы дрались, поверил лживым наветам и выслал меня на чужбину. У меня не осталось к тому времени родителей, но были друзья в родных краях. Мне не позволили с ними проститься. Я, между прочим, готовился к свадьбе, а меня обвинили в выдуманной интрижке с королевой. Невеста отреклась от меня. Товарищи отреклись. Мне жаль моих погибших родственников, но я ничего не должен стране, плюнувшей мне в лицо. Кледвин — сильный человек. Возможно, на троне он не будет смотреться так нелепо, как смотрелся Эйрон.

Делвин вздохнул. Сомнения, терзавшие его всю дорогу, занявшую долгих четыре недели, подтверждались. Капитан Дирхейл изначально не верил в успех этой миссии. Ему казалось очевидным, что человек, с которым поступили так, как поступили с Телфрином, в самом деле не пожелает возвращаться в отказавшееся от него королевство. И все же генерал Марлин был уверен, что иного выхода нет. Армии требовался лидер — человек, способный ею командовать и повести за со-

бой. Человек, имеющий права на трон. О лорде Патрике говорили как об опытном солдате. К тому же он был чародеем, обучавшимся магии с детства, как и всякий в его роду, — а кто, как не чародей, способен бросить вызов узурпатору и предателям из Башни?

Покидая Тенвент, Делвин видел на лицах защитников крепости полную безнадежность. Молодой капитан поклялся, что сделает все возможное, чтобы вернуть надежду. Гвенхейдом не может править тиран и убийца родных.

— Вас лишат поместья и доходов от него, — сказал Дирхейл, приводя прагматичный довод. — Думаю, уже достаточно скоро Кледвин начнет охоту за вами. Ему не нужны соперники. Хотите вы того или нет, вы обладаете правами на трон после гибели прочих членов венценосной семьи. Само ваше существование ставит узурпатора под удар. Не пройдет и месяца, как сюда явятся наемные убийцы. Может быть, они уже на подходе.

— Когда явятся, тогда с ними и поговорю. Что до имени... Я владею акциями в торговой компании, и она процветает. Планирую купить корабль, кстати, и отправиться на следующий год в плавание по Морю Фантомов. Услышал недавно байку о городе, где дворцы отлиты из золота, и не хотел бы дать другим авантюристам возможность разграбить его раньше меня. В любом случае от родовых земель я больше не зави́сим. Мой деловой партнер Штрайнер — отличный товарищ и надежный друг. Кстати, Йоганн, его человек так и не пришел?

— Нет, ваша милость. Когда приперлись эти мерзавцы, я сперва подумал, они от него.

Лакей явно не испытывал к Делвину и его спутникам никаких теплых чувств. В сущности, его можно было понять. Делвин хорошо понимал, что и впрямь произвел не лучшее впечатление, напав на пытавшегося не впустить его в дом слугу. Но слишком нелегкими выдались последние дни. Долгая дорога, стычки сначала с солдатами врага, а затем с лесными разбойниками, разброд и разложение в рядах собственных бойцов. Все это угнетало. Встретив перед собой неожиданное препятствие, капитан Дирхейл не придумал ничего лучшего, чем попытаться это препятствие устранить.

Он поглядел на товарищей. Боб и Фрэнк переминались с ноги на ногу, явно желая уйти. Здешние охранники, напротив, сдвинулись, готовые по приказу своего господина в любой момент вытолкать на улицу незваных гостей.

— Поймите еще одну вещь, — добавил лорд Патрик. — Даже желай я впутаться в вашу авантюру, я не смог бы вам этого обещать. Вполне возможно, я не доживу до конца сегодняшнего дня. Через несколько часов у меня состоится дуэль, и мой противник — лучший бретер в этом городе и во всех окрестных землях. Согласно кодексу, я поклялся не применять в поединке магию, а значит, бой предстоит непростой.

— Вы деретесь на дуэлях каждый день, что ли? — спросил Делвин, вспоминая старые истории о Телфрине. — Любимое развлечение перед обедом?

— Вовсе нет. Уже полгода обнажал клинок только для тренировок. Я поссорился с одним господином в минувшую пятницу, и он настойчиво требует удовлетворения. Согласитесь, находясь в подобных обстоятельствах, было бы затруднительно строить далекоидущие планы.

Делвину сделалось смешно. Вот так ирония судьбы, в самом деле! Ехать за тридевять земель ради встречи с человеком, способным, возможно, выиграть уже почти безнадежно проигранную войну, — и узнать, что этот человек готовится к поединку, из которого может не выйти живым. Патрик Телфрин был известен как отчаянный фехтовальщик, и если на этот раз он сомневается в победе, значит, противник ему достался серьезный.

— Так вышло, — сказал Патрик, — что времени осталось немного, а обещанный Штрайнером секундант до сих пор не явился, хотя должен быть час назад. Вам не составит труда его заменить, сударь? Ничего сложного. Составите мне компанию, проводите до ближайшего парка, поздоровайтесь с секундантом противника, постоите рядом с зеваками. Посмотрите, как я побеждаю или выпускаю дух — по обстоятельствам.

Делвин быстро кивнул. Подобная возможность давала ему пусть и призрачный, но шанс. Если Телфрин победит, можно предложить ему распить несколько бутылок вина, а затем вновь заняться уговорами. Человек, переживший смертельную опасность и находящийся под влиянием спиртного, порой оказывается весьма сговорчив. К тому же, по словам командира городских стражников, Патрик устроил пьяный дебош, узнав о Кенхолдской битве. Возможно, его безразличие напускное.

— Разумеется, сударь. Я с радостью окажу вам такую услугу. Как дворянин дворянину.

Лицо Патрика Телфрина совершенно внезапно осветила радостная улыбка, и на мгновение этот мрачный саркастичный

человек показался Дирхейлу тем бесшабашным юношей, о приключениях которого много лет травили застольные байки в светлом Тельгарде.

— Чудесно, — изрек троюродный брат покойного короля. — В таком случае, господа, предлагаю вам завести лошадей в конюшню, а затем присоединиться ко мне за завтраком. Мой повар приготовил сегодня лучшие блюда — специально чтобы меня поддержать. Один я это все не съем. Посидим, поделимся последними сплетнями, а затем прогуляемся. Могу поклясться, зрелище вам предстоит увлекательное.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Лорд Патрик проявил себя как радушный хозяин. Он пригласил за стол не только капитана Дирхейла, но и троих сопровождавших его солдат. Поначалу это удивило Делвина, но потом он вспомнил, что граф Телфрин много времени провел среди наемников и пиратов и заразился от них простотой манер.

Горничные, прислуживавшие Патрику и его гостям за завтраком, демонстрировали хорошую выучку, а их опрятные наряды сверкали белизной. Хотя граф и предложил гвенхейдским военным вино, сам он к нему не притронулся, вместо этого взявшись за кофе. Горький черный напиток, привезенный из заморских стран, вошел в последнее время в моду в здешних краях. Телфрин кофе пил большими глотками, несмотря на то что он был крайне горячим, и вскоре попросил у служанки вторую большую кружку.

Пользуясь случаем, Делвин задал интересовавший его вопрос:

— Кто этот господин, с которым вам предстоит драться?

— Я же сказал — опаснейший бретер. И редкий мерзавец, говорю без всякой иронии. Клаус Герстер — родственник одного из баронов республики. Половину жизни провел, служа в алгернской армии, резал и убивал по приказу императора в Фибрии, Веланде и Мерсии. Недавно вернулся в здешние края и считает себя хозяином жизни.

— То есть вы поссорились, потому что он вам не по душе? Вы решили его проучить?

— Не совсем. Он вел себя неуважительно с дамой.

— У вас нашлась тут молодая невеста, ваша светлость? — вмешался Косой Боб. Он уже слегка опьянел, и язык его развя-

зался. — Тогда понятно, почему вы не желаете возвращаться домой. Я тоже думал, — когда решу завести семью, плюну на все на свете войны и королей, сколько бы их ни набралось.

— Вовсе нет. Девица не моя возлюбленная. Мы едва знакомы.

— И у нее нет братьев или жениха, способных ее защитить? — не унимался солдат.

— Имеются. И даже присутствовали на том же банкете — и брат, и жених. — Патрик выпил еще кофе и неопределенно повел рукой. — Но вы должны понимать, что Герстер считается непревзойденным бойцом. Дуэли он предпочитает доводить до смерти, а не до первого или второго ранения, как тут чаще заведено. Никто больше не решился с ним связываться.

— Я вас понял, — сказал Делвин. — Вы вели себя, как и полагает порядочному человеку.

— Просто я не трус.

Покончив с завтраком, граф Телфрин и прибывшие из Гвенхейда военные отправились в тот самый парк, находившийся неподалеку. Там уже былолюдно — немало зевак пришло поглядеть на дуэль, затеянную двумя прославленными фехтовальщиками. Собрались тут и люди приличного достатка, разодетые в шелка и бархат, и всякий сброд в темном сукне. Всего, на глаз, присутствовало несколько сотен человек. В толпе бегали мальчишки, торгующие пирожками и сладостями, и наверняка затесалось несколько воров. Толпа гудела и обменивалась сплетнями, раздавались ругань и смех. При виде графа Телфрина, приехавшего в сопровождении четверых вооруженных конников, разговоры стихли.

Патрик спешился и поднял руку, привлекая к себе внимание.

— Доброго здоровья высокому собранию, — громко сказал он, не снимая украшенной белым пером шляпы. — Вижу, к зрелищу все уже приготовились. Где мессир Герстер? Желая выразить ему свое почтение, а также как можно быстрее выпустить кишки. Солнце начинает припекать, да и душновато как-то. — Патрик виновато улыбнулся.

Из толпы выступил мужчина в фиолетовом камзоле и зеленом плаще, чье лицо украшал длинный белый шрам. Его сопровождали двое слуг в фиолетовых ливреях.

— Рихард Битнер, из дома баронов Герстер, — представился мужчина сухо. — Мой кузен изволит завтракать в соседней таверне. Клаус приказал доложить, когда вы явитесь, ибо, приведу его слова в точности, он не намерен жариться на солнце

пеке, покуда изнеженный гвенхейдский молодчик нежится в своей постели.

Патрик стиснул челюсти.

— Клаусу сейчас доложат о вашем прибытии, — сказал Битнер и сделал знак слуге. Тот коротко поклонился и отправился исполнять приказ. — Я же, с вашего позволения, хочу поговорить с вашим секундантом. Не знаю, правда, какой именно из этих головорезов может им быть. — Битнер с сомнением оглядел спутников Патрика.

Фрэнк и Клайв промолчали, — головорезами им было зваться далеко не впервой. Случалось, величали их и похуже. Только Косой Боб с вызовом усмехнулся, проведя ладонью по рукоятке своего палаша.

— Лорд Дирхейл, — произнес граф Телфрин, не поворачивая головы, — окажите услугу, побеседуйте с секундантом моего противника. — Делвин спешился. Когда он проходил мимо Патрика, тот протянул ему кружевной платок. — Возьмите, пожалуйста, — сказал граф вежливо. — Может статься, вблизи от этого нелюбезного господина дурно пахнет.

К чести Битнера, он никак не отреагировал на подобный укол. Видимо счел, что нет смысла препираться с будущим мертвецом. Димбольдский вельможа коротко поклонился, приветствуя Делвина:

— Здравствуйте, сударь. Мы с вами, кажется, ранее не встречались. Вы один из новых приятелей Телфрина? Из тех, что приплыли три недели назад по реке?

— Нет, сударь, из других. Делвин Дирхейл, из Нового Валиса, к вашим услугам.

— Гвенхейдец! — От удивления Битнер приподнял брови. — Надо же, еще один. Ну что ж, пусть будет так. Хотя должен признать, мессир Дирхейл, вы завели не лучшее знакомство. Впрочем, новичку в наших краях это простительно. Вы офицер, судя по виду? Должно быть, поддерживали прежнего короля? Я могу найти вам капитанское место в димбольдской армии, если мы поладим. Не желаете распить бутылочку сухой аскариньи, когда этот цирк закончится?

— Меня не интересует служба в здешней армии, сударь. Давайте ближе к делу.

— Грубиян, как и все ваши земляки. Я даже не удивлен. Хорошо, к делу так к делу. Клаус полагает себя оскорбленной стороной, и я думаю, он целиком прав. Вы хоть знаете, что устроил Телфрин? Ударил его запеченной кабаньей ногой по лицу! И все почему? Из-за неловкого комплимента одной высо-

комерной недотроге. — Битнер с осуждением покачал головой. — Как оскорбленная сторона, Клаус оставил за собой выбор оружия. Кавалерийские сабли — это будет достаточно честно, вы как считаете? Телфрин больше поднаторел со шпагой, а кузен — с полуторником, но сабля уравнивает всех.

— Всех уравнивает пистолет, — заявил Делвин. — Может, предложим господам стреляться?

Он помнил, что Телфрин известен как прекрасный стрелок. Да тот и сам недавно неплохо это продемонстрировал. Наверняка он сможет воспользоваться подобным преимуществом.

— Оружие деревенщины и наемников... — Битнер поморщился. — Нет, это исключено. Поединок будет проходить с холодным оружием или не проходить вовсе. А я надеюсь все же, он состоится. Телфрин своим поведением утомил уже всех в нашем городе. Со мной две прекрасные сабли имперской работы, изготовленные одним мастером. Все честно — они не отличаются по длине и по весу, не дадут преимущества никому из противников. Исход дуэли решит мастерство. Ганс, будь добр, покажи.

Второй слуга извлек на свет два длинных, чуть изогнутых клинка. Сабли были сделаны просто отменно, что Делвин признал, едва только бросил на них взгляд. Превосходного качества сталь сверкнула, отражая солнечный свет. Изумруды и рубины украшали эфес. За каждый такой клинок можно было продать средней руки поместье и не остаться внакладе.

— Очень острые, — сообщил Битнер, — и, конечно, никакого яда на лезвиях. Клаус предпочитает драться по-честному. Если не верите, можете потрогать их и убедиться сами.

— Нет, спасибо. Я воздержусь.

Делвин взял обе сабли в руки и взмахнул ими, проверяя баланс. Сабли со свистом рассекли воздух. Капитан сделал несколько размашистых выпадов, проверяя, удобно ли ходит оружие. В обращении оно оказалось столь же хорошо, как и на вид. Сабли ничуть не уступали его собственному палашу — семейной реликвии, на протяжении трех столетий передававшейся в роду и пожалованной в свое время королем за отвагу.

«Тут и в самом деле никакого обмана, — подумал Дирхейл. — Все будет зависеть от того, не ослабела ли рука Патрика после длительного безделья. Надеюсь, он по-прежнему такой же отчаянный боец, каким был в молодые годы».

— Граф Телфрин, вас устроят сабли? — спросил Делвин.

— Устроят, конечно. Что я, на пиратском корабле ни разу не ходил? Хотя эти, должен признаться, больно вычурного вида. Мои бывшие товарищи меня бы на смех подняли.

— У светского общества свои законы, — утешил Телфрина Дирхейл.

Не успели они закончить с выбором оружия, как показался сам Клаус Герстер. Делвин уже успел представить в своем воображении дюжего детину — рослого, бородатого и свирепого. Действительность полностью развеяла его ожидания. Знаменитый наемник оказался невысокого роста и даже не слишком широк в плечах. Коротко стриженный, темноволосый и гладко выбритый, он не внушал на вид особенного опасения. Он появился в компании еще двух господ, крепко выпивших, судя по их виду. Зеваки расступились, давая им дорогу. Приблизившись, Герстер коротко поклонился своему кузену и Делвину. В сторону Патрика он даже не посмотрел.

— Вы секундант Телфрина? — спросил Герстер Дирхейла. — Рад знакомству.

— Да, он секундант, — ответил за Делвина Битнер. — Гвенхейдец, по имени Делвин Дирхейл. Мы уже условились, что граф Телфрин согласен драться на предложенном тобой оружии, Клаус.

— Превосходно. — Клаус взялся за саблю. — Тогда начнем?

— Мессир Герстер, — подал голос Делвин. — Согласно дуэльному кодексу, мой долг как секунданта — призвать вас к примирению с обидчиком. Граф Телфрин принесет вам свои извинения, и мы покончим с этим недоразумением. К тому же должен заметить, что я прибыл к графу по срочному делу, требующему его присутствия за границей. Мы покинем Димбольд сегодня же вечером и, если все пройдет удачно, никогда больше с вами не встретимся.

— Я не намерен извиняться, — немедленно вставил Патрик.

— А я не приму извинений, — в тон ему ответил Клаус. — Вы знаете, что сделал ваш земляк? При всем честном народе, при баронах и бургомистре ударил меня жареной свиной щека, а потом заявил, будто я и сам свинья. А все почему? Я ухаживал за дамой. Возможно, я был немного навязчив. Возможно, я даже перегнул палку. Поймите, я был пьян. Что мне теперь, спускать оскорбление?

— Вам не стоило так вести себя с госпожой Хелльберг, — сказал Патрик.

Сейчас граф не казался ни ироничным, ни вальяжным. Лицо его побелело от ярости, ноздри широко раздувались. Он

стоял, широко расставив ноги, и смотрел на Герстера в упор, будто дыру в нем намеревался прожечь.

— Я убью вас, Клаус, — сказал граф Телфрин отчетливо. — Обо мне, видят небеса, говорят разное, но я был посвящен в свое время в рыцари самим королем и помню, что такое честь. Существует грань, переходить которую мужчина не должен. Вы не только были навязчивы, но и ударили госпожу Хелльберг, когда она вам отказала. Я пообещал, что поквитаюсь с вами за это, и я свое слово сдержу.

Капитан Дирхейл подавил вздох. Меньше всего ему хотелось, чтобы человек, имеющий в сложившихся обстоятельствах все права на тельгардский престол и способный одолеть узурпатора, погиб из-за пьяной ссоры. Не следовало тратить время, преодолевая все случившиеся на дороге опасности, если все закончится настолько нелепо.

«Если я позволю Телфрину умереть, я предам собственный народ, — подумал Делвин. — Подведу товарищей, генерала Марлина, всех. Я знаю Патрика всего пару часов и уже сам бы наложил на него руки, настолько он несносен и дерзок. Но этот человек может сделаться знаменем, вокруг которого объединятся все, не принявшие сторону Кледвина, — а иначе нам и надеяться не на что».

— В общем, вы понимаете, — подытожил Герстер. — Рассказывают, этот выскочка — выдающийся фехтовальщик, но я и не таким хорошим бойцам мог руки укоротить. Задета моя честь. Задета честь всей моей фамилии, черт побери. А фамилия у нас древняя и славная, не хуже ваших вшивых королей. Я знаю, как брать таких в оборот. Десять минут — и покончу с ним. А вы на свой счет не беспокойтесь, милейший. Вы мне ничего дурного не сделали, и зла я вам не желаю.

— Я вас понял. Разрешите передать графу Телфрину саблю?

— Передавайте и начнем. Парит невероятно.

Делвин коротко кивнул и направился к Патрику, держа саблю на вытянутой руке, острием в землю. Капитан Дирхейл уже решил, как будет действовать. Сомневаться он в себе не привык, и теперь оставалось только правильно все просчитать. Делвин понимал, что его поступок будет неизбежно воспринят всеми собравшимися тут как предосудительный и непростительный, но ему, в конце концов, не детей с этими людьми крестить. Делвин и в самом деле собирался покинуть этот город до заката солнца и никогда больше сюда не возвращаться. Главное, целыми и невредимыми унести отсюда ноги.

— Вы уверены в своих силах? — спросил он Телфрина, приблизившись к нему.

— Не уверен. Но что мне еще остается делать? Вы бы как в таких обстоятельствах поступили?

— Убил бы этого мерзавца прямо на месте, — ответил Делвин очень тихо — так, что слышали только они одни.

Дирхейл передал Телфрину клинок — и в тот же миг развернулся, выхватывая из кобуры пистолет. Оружие он держал заряженным. В своем полку Делвин считался самым лучшим стрелком — сгодилась наука, с малых лет преподанная ему отцом. Капитан Дирхейл даже брал призы на армейских состязаниях, а уж сколько раз он на спор разбивал меткой пулей бутылки в придорожных кабаках, и вовсе не сосчитать. Вот и сейчас ему потребовалось меньше одного удара сердца на то, чтобы прицелиться. Он навел ствол на человека, с которым Патрику Телфрину предстояло сойтись в поединке.

В толпе кто-то закричал. Дернулся вперед Рихард Битнер, доставая из ножен шпагу, но сделать он ничего не успел. Как не успел уйти с траектории выстрела и сам Клаус Герстер. Он попытался уклониться, но Делвин оказался быстрее. Сработал к тому же эффект неожиданности — даже бывалый ландскнехт не ждал, что приличного вида молодой офицер решится на подобную наглость.

Грянул выстрел, и наемник, не раз обнажавший во имя алгернского императора свой клинок, рухнул наземь с развороченной грудью. Дирхейл спрятал пистолет, другой рукой выхватывая палаш — длинный узкий клинок, чье лезвие украшали колдовские знаки и прихотливая вязь. Убийцей звался этот меч, и он сослужил добрую службу многим поколениям его предков.

— А вы не так просты, как кажется с виду, капитан, — отметил Телфрин. Удивленным он не выглядел, скорее заинтересованным. — Я-то сперва решил, вы обычный солдафон. Что теперь прикажете делать?

— Бежать, граф. Забирайтесь в седло.

— А вы?

— Заберу сперва одну вещьцу на память.

К ним уже бросились Битнер и еще двое приятелей Герстера, пришедших вместе с Клаусом из таверны. Остальные зеваки пока не вмешивались, но кто-то из них ругался, а кто-то так и вовсе достал оружие, явно готовый при случае его применить. Поступок, совершенный Дирхейлом, по законам любого цивилизованного королевства считался безобразным и карал-

ся ссылкой на каторгу, а то и виселицей. Впрочем, Делвину на нарушенные им димбольдские законы были плевать. Он все равно в этой стране не задержится. Гвенхейд и исход войны — вот что действительно важно.

Не дожидаясь, пока друзья Клауса набросятся на него, Делвин сплел заклятие. Сильным волшебником он не был, а значит, мог применить боевую магию всего раз или два за схватку. Потом отпущенный ему энергетический резерв бы закончился, и пришлось бы ждать его восполнения. Так что Дирхейл решил действовать наверняка. Убивать он на сей раз не хотел, только лишь ошеломить и обезвредить.

Делвин вложил все свои силы в телекинетический таран, обрушив его на противников. Их сбило с ног всех троих — да не просто сбило, а еще и отбросило на пару десятков футов назад. Делвин подбежал к расprostертому на земле Герстеру и подобрал выпавшую из его руки саблю. Именно ради нее Дирхейл и задержался. Клинок стоил баснословных денег, а уж золото и серебро в походе, который ему и Патрику предстоит, непременно понадобится.

— Леди и джентльмены, — обратился Дирхейл к толпе, держа в одной руке имперскую саблю, а в другой — фамильный палаш. — Простите, что лишил вас будоражащего кровь представления, полюбоваться на которое вы все сюда сегодня явились. Я бы не поступил так, не находишь я в самых отчаянных обстоятельствах. Граф Патрик Телфрин нужен моей стране, и я не позволю ему умереть.

— Да вы подонок, мессир! — заорал Битнер, вставая на ноги и поднимая оброненную шпагу. — Клянусь всеми святыми, свет не видывал подобного мерзавца. Недаром говорят, все гвенхейдцы — отъявленные подлецы и разбойники. Я обращаюсь к городской страже, и не сносить вам головы, и вашим бесчестным друзьям тоже. Я немедленно отправляюсь в казармы.

— Не утруждайтесь попусту, сударь. Через два часа мы покинем эти края. И не пытайтесь больше меня задержать! Вы убедились сами, я чародей, и достаточно могучий. Я лишь продемонстрировал свои способности — самую малую их часть. Только приблизьтесь ко мне. Я испепелю вас огнем или обрушу с небес молнии.

Угрозы подействовали, и никто не посмел встать у него на пути. Пятясь, капитан Дирхейл уткнулся в своего тревожно заржавшего коня. Тогда гвенхейдец вложил палаш в ножны и

взлетел в седло. Делвин покосился на своих солдат, глядевших на него с уважением и опаской.

— Отличный выстрел, капитан, — отметил Фрэнк.

— Всегда знал, что вы помешанный, — добавил Боб.

— А они точно на нас не набросятся? — спросил Клайв. — Вы гляньте, сколько народу. Тут никакие чары не помогут, если навалятся все скопом. Пятеро против пятисот не бойцы.

— Не беспокойтесь, милостивый государь, — вмешался в беседу Патрик. — Эти люди пришли сюда смотреть на драку, а не драться сами. Вы разозлили их, но в делах отмщения полагаться они предпочитают на стражников, а не на собственные клинки. Торгаши! Дурная страна и дурные нравы! — Граф сокрушенно покачал головой. — Но вы соображаете, что наделали, чертов вы глупец?

— Полностью соображаю, — ответил Делвин, пропустив оскорбления мимо ушей. — Я втянул вас в скандал и сделал едва ли не соучастником подлейшего по своей сути убийства. Вам пришлось бы изрядно попотеть, объясняя судьям, что не состояли со мной в сговоре, желая избежать поединка с сильнейшим противником. Поторапливайтесь, сэр Патрик. Заскочим к вам домой, соберете вещи, а затем прочь из Димбольда. Иначе мессир Битнер приведет по наши души отряд солдат. Видите, уже побежал?

И правда, Рихард вместе со своими товарищами уже скрылись в противоположной стороне, растолкав толпу. Вид у Битнера, когда тот уходил, был самый решительный. Не оставалось сомнений — он и впрямь вознамерился привести стражников, чтобы задержать мерзавцев, убивших его кузена в нарушение всех правил дуэльного кодекса. Патрик Телфрин грязно выругался, прикрепил к поясу одну из имперских сабель, доставшуюся ему столь странным образом, и направил коня следом за Делвином.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Возле дома Патрика в самом деле собралась городская стража. Двадцать конных солдат, все при палашах, а некоторые еще и при мушкетах. Всадники перегородили мостовую. Четверо из них спешили и о чем-то спорили с лакеем, вышедшим на крыльцо. Парень по имени Йоганн, уже пострадавший незадолго перед этим от Делвина и его магии, стоял, скре-

стив на груди руки, и сердито смотрел на очередных незваных гостей.

— Да быть того не может, — пробормотал Патрик. — Мы же только что распрощались с Битнером. Как они так быстро явились к моему двору? Крылья у Рихарда, что ли, отросли? До ближайшей казармы полчаса ходу.

— Сейчас узнаем, в чем дело, — сказал Делвин, сам испытывая тревогу.

Капитан понимал, что, если дойдет до драки, он и его спутники окажутся в четырехкратном меньшинстве. Возможно, придется прибегнуть к магии. Патрик тоже может помочь — он, как и все в королевском доме, сильный волшебник. Дирхейл, впрочем, совершенно не хотел драться. И без того наде- лали шуму в парке.

— Господа! — сказал Патрик. — По какому праву вы устроили тут столпотворение? Ни пройти ни проехать, а это, между прочим, мой дом. Я буду жаловаться в магистрат.

— Из магистрата мы и приехали, — ответил их командир, развернувшись и смерив графа Телфрина внимательным взглядом. Капитан был хмур, его ладонь лежала на рукояти клинка. — У меня имеется при себе приказ, подписанный самим бургомистром. Будьте любезны с ним ознакомиться, сударь.

Сойдя со ступенек, офицер протянул Патрику скрепленную гербовой печатью бумагу. Сломав печать, Телфрин, слегка прищурившись, принялся читать документ. Сначала он быстро пробежал его глазами, затем прочел еще раз, более внимательно. Граф помрачнел лицом, но не сказал ни слова, только между бровями пролегла глубокая складка.

Видя его замешательство, офицер добавил:

— На словах мне велено передать, что вам дается три дня, дабы покинуть Димбольд. В случае если не сделаете этого, вы будете взяты под арест и затем переданы особой миссии из Гвенхейда сразу же, как только та прибудет в город. Своих слуг вы вправе как отпустить, так и взять с собой, по собственному усмотрению. Если эти люди останутся в городе, бургомистр обещает, что им не будет грозить никакая опасность.

— Спасибо и на этом, — произнес граф Телфрин медленно. — Так вот почему не пришел никто от Штрайнера, — добавил он, скомкав приказ бургомистра и бросив его на мостовую. Налетел ветер, подхватил бумагу и закружил ее. — Жаль будет прощаться со старым Димбольдом, — добавил граф, поглядев на ажурные башенки своего особняка.

Лицо Патрика, когда он произносил эти слова, потеряло всякую выразительность. Подобным образом можно сообщать о чем-то совершенно незначительном и неважном. Фрэнк и Клайв переглянулись, Боб что-то проворчал себе под нос.

— Вы не станете протестовать и пытаться это решение обжаловать? — спросил командир городской стражи несколько нервно.

Было заметно, что он чувствует себя не в своей тарелке. Ну еще бы — Телфрин обладал репутацией человека неуравновешенного и весьма скорого на расправу. Такой, чего доброго, схватится в сердцах за оружие, узнав, что его в очередной раз изгоняют из очередной страны. Однако Патрик лишь снисходительно усмехнулся, поглядев на офицера:

— Прикажете вас заколоть в порыве гнева? Успокойтесь. Люди, чьей смерти я сегодня желал, уже мертвы. Поэтому, пожалуйста, просто не мозольте мне глаза. Я выдам слугам жалованье, соберу вещи и оставлю эти чудные места в предписанный срок. Можете вернуться в ратушу и отчитаться, что все прошло гладко.

— Мне велено проследить за исполнением приказа, сударь.

— А мне хочется провести последний день в своем доме без конвоя у ворот. Так сложно пойти навстречу усталому, измученному человеку, честно платившему налоги в городскую казну?

— Я бы и рад, ваша милость, но едва ли меня поймут в магистрате.

— И потому вы станете торчать тут с тридцатью солдатами, вооруженными до зубов? Бросьте, любезный. Не испытывайте моего терпения. Поезжайте к своему начальству. Доложите, что граф Телфрин хорошо все понял и не собирается безобразничать. Все, проваливайте. Дальнейшую назойливость я сочту неучтивой.

Командир стражников собирался еще возразить, но Патрик достал из кобуры пистолет и направил на него, взведя курок. Офицер с досадой махнул рукой, явно не собираясь продолжать препирательства, и приказал своим людям возвращаться в ратушу. Лишь когда улица перед особняком Телфрина опустела, граф спрятал оружие и спешился. Его движения оставались размеренными, лишенными всякой суеты. Нельзя было сказать, что он выбит новостями из колеи. Делвин мог лишь отдать должное самообладанию Телфрина. Каким бы паяцем тот ни казался, но владеть собой явно умел.

— Иоганн, — распорядился Патрик, обращаясь к слуге, — скажи всем, чтобы собирались в холле и ждали меня.

В конюшне, улучив момент, Делвин спросил Патрика:

— Ну и что вы думаете обо всем этом?

— Что тут можно думать? — ответил граф. — Бароны Димбольда никогда не стремились задирать тех, кто сильнее. Сейчас город находится почти что под протекторатом империи, и я не удивлюсь, если через пару лет тут разместится Алгернский гарнизон. Но от торговли с Гвенхейдом зависит немалая статья местных доходов, и ссориться с Тельгардом местные не желают. Несомненно, дядя Кледвин потребует моей выдачи. Он же не хочет, конечно, чтобы люди вроде вас, Дирхейл, добрались до меня первыми. Бароны не стали бы меня укрывать. Лучше всего было бы арестовать меня сразу и выдать гвенхейдцам, когда те придут. Возможно, Кледвин уже успел послать сюда весточку. Но в окружении бургомистра найдутся люди, сочувствующие моему положению. — Телфрин имел в виду, видимо, дочь местного градоправителя. — Они-то и повлияли на магистрат. Иначе бы этот бравый капитан попытался взять меня под арест, а он подобного приказа не получал.

Телфрин произнес этот монолог размеренным и немного даже сонным голосом. Он держался как учитель, читающий скучную лекцию нерадивому ученику. Граф завел своего немного разгоряченного скачкой коня в стойло, снял с него седло и попону, принялся чистить. Закончив с этим, Патрик на минуту замер, глядя в потолок, а затем недовольно отряхнул рукава и похлопал себя по штанам.

— Обычная политика, только и всего, — подвел он итог. — Штрайнер, мой торговый партнер, держит нос по ветру и в курсе большинства решений магистрата. Платит, конечно, за это звонкой монетой осведомителям, но зато не рискует попасть впросак, поступив опрометчиво. Он, наверно, одним из первых прослышал о решении избавиться от меня. Потому и не стал присылать секунданта. Зачем связываться с человеком, на котором бароны уже поставили крест? Полагаю, моя доля в нашей компании будет арестована, а доходы уйдут в казну. Неприятно, но делать тут нечего — не начинать же войну из-за этого.

— Раньше бы вы начали, — отметил Дирхейл. — Только теперь немного размякли. Не знал, что встречу в Димбольде ленивого, скучающего сибарита, способного только недовольно ворчать. Прежний Патрик Телфрин умел ответить на брошенный ему вызов.

Патрик смерил его внимательным и весьма неприятным взглядом.

— Знаете что, сударь, — сказал он негромко, заметив, что застывшие в дверях Боб, Фрэнк и Клайв наострили уши. — Зарубите себе на носу: ваша персона не вызывает у меня ни малейшей приязни. Вы делаете, что вам вздумается, и непонятно, как дожили до своего возраста. Ворвались в мое жилище, перепугав бедного Иоганна. Потребовали моего участия в даром не давшейся войне. Убили человека, которого, по всем законам чести, убивать полагалось мне. Вы наглец, лорд Дирхейл, и уже сейчас вызываете желание пересчитать вам излишне белые зубы.

Делвин спокойно встал напротив него, держа на виду руки.

— Если хотите, граф Телфрин, можем подраться. Выпустите пар, вам будет полезно. Но только прошу — никакого оружия и никакого смертоубийства. Генерал Марлин приказал доставить вас в Тенвент живым и невредимым, и я намереваюсь этот приказ исполнить. Могу заверить, в своем полку я считался лучшим кулачным бойцом. Точно так же, как лучшим фехтовальщиком и лучшим стрелком. Если после дюжины выбитых зубов вам полегчает и ваш характер станет менее несносным, — Дирхейл позволил себе легкую улыбку, — значит, дело того стоит. — Он щелкнул костяшками пальцев, разминая их.

Патрик Телфрин, казалось, колебался. Он беззвучно шевельнул губами, а затем потянулся к трофейной имперской сабле, заткнутой за пояс. Можно было подумать, он намеревается с ходу зарубить неприятного визитера и на этом покончить с изрядно раздражавшей его историей. Пальцы графа коснулись золоченого эфеса, он начал вытаскивать клинок, высвобождая его. Патрик делал это нарочито медленно, не отводя от Делвина остекленевшего от ярости взгляда. Он мог бы выхватить саблю мгновенно — но вместо этого не торопился, как если бы не принял еще решения, будет ли драться.

Боб и его товарищи, заметив это, двинулись к Патрику, заходя ему за спину, но Дирхейл жестом приказал им остановиться. Сам Дирхейл братья за оружие не стал.

— И куда вы сбежите, убив меня? — спросил Делвин.

— Найду подходящий угол, уж поверьте. Мир велик, а хорошие солдаты везде нужны.

«Телфрин закоснел в безделье и обывательском образе жизни. Он действительно сделался неповоротлив. Тридцать лет — не двадцать. В этом возрасте от неприятностей хочется

держаться подальше. Покинув Димбольд, Патрик скорее предпочтет залечь на дно, а не мчаться в Гвенхейд. Даже если сейчас он уверит меня в обратном, то затем на первом же привале сбежит. Я разбудил его злость. Осталось лишь направить ее в правильное русло».

— На всей земле вам не найдется места, чтобы укрыться, граф. Кледвин Волфалер не потерпит соперника. Вы последний, кроме него, из Драконьих Владык, кто имеет право на тельгардский высокий престол. Он знает об исходящей от вас угрозе, раз уже передал здешним баронам приказ вас задержать. Он станет искать и не успокоится, пока не настигнет вас. Башня чародеев на его стороне. Сила Кледвина велика, а скоро сделается еще больше. Вам известно, что он ищет ключи от Бездны? Он желает войти в нее — и обретет тогда могущество большее, чем у любого из колдунов от самого основания королевства.

— Откуда вы знаете это, черт побери, и почему не сказали сразу?

— Знаю от генерала Марлина, а тому донесли его шпионы в Тельгарде.

— Вы блефуете, бесы вам в глотку! — сказал Патрик. — Вы это придумали только сейчас, чтобы убедить меня ехать в небом забытый Гвенхейд. Дядюшка честолюбив и амбициозен, но в Бездну уже много столетий не возвращался ни один чародей. Никто не обладает достаточной силой, чтобы туда проникнуть. Это все сказки. Глупые сказки для мечтателей и фантазеров. Старая родина и замок предков, стоящий среди пустоты, — о них студенты в Башне рассказывают друг другу после вечернего отбоя, окосев от зубрежки.

— Может, я и блефую, — согласился Делвин легко. — А может, говорю чистую правду. Стоя здесь, вы никоим образом не сможете этого проверить, граф. Избавьтесь от меня, сбегите за Море Фантомов, развратничайте там и пейте. Но однажды утром вы проснетесь. Увидите, как драконья тень закрыла небеса, — и поймете, что Кледвин пришел за вами.

Патрик Телфрин на миг замер, охваченный сомнением и гневом. Делвин затаил дыхание, не зная, что граф предпочтет. Если выберет все же ввязаться в драку, придется обездвижить его заклинанием. Вот только Телфрин и сам искусный волшебник, он вполне способен сломать чужие чары. Придется браться за клинок и надеяться, что Боб или кто-то другой из его ребят сможет оглушить Телфрина метким ударом по голове.

Граф Телфрин раздраженно вздохнул и спрятал наполовину уже вытасченную саблю обратно за пояс. Он непристойно выругался и двинулся к ведущей во внутренние покои лестнице. Пришедшие с Делвином солдаты нехотя расступились перед ним. Судя по их лицам, они уже и сами бы не отказались от драки.

— Мне нужно поговорить со слугами, — бросил Телфрин через плечо. — А там посмотрим.

В доме Патрика Телфрина служили шесть лакеев, включая уже знакомого Делвину Иоганна. Все как на подбор дюжие ребята, косая сажень в плечах. Хмурые, внимательные и настоженные, по виду похожие больше на солдат, нежели на слуг. А еще дворецкий, повар, два конюха и четыре горничные. По меркам тельгардской знати совсем небольшой штат. Столичные аристократы привыкли держать не меньше пятидесяти слуг. У них считалось дурным тоном не иметь, к примеру, личных музыкантов или парикмахера. Патрик, похоже, не гнался за излишествами.

Собрав всех работников в холле, граф Телфрин коротко рассказал им о случившемся. Подробностей недавней дуэли он, впрочем, приводить не стал. Лишь признался, что дрался с родичем одного из баронов, а также получил приказ от магистрата в кратчайшие сроки покинуть город.

— Луис, — кивнул Патрик в сторону дворецкого, — выдаст вам жалованье на полгода вперед и подпишет рекомендательные письма, с которыми вы сможете поступить на работу в любой приличный дом, от этих мест и до Изломанных гор. Так что не беспокойтесь, не пропадете. Советовал бы вам, впрочем, покинуть Димбольд и искать место в Хорнисе или Цитарисе. Магистрат уверяет, вам здесь не будет ничего грозить, но бес знает, что у них на уме. Ну а если кто-то жаждет последовать за мной на войну, — граф немного театрально развел руками, — перечить не стану.

— Решили все же ехать с этими? — спросил Иоганн, недобро поглядев на гвенхейдцев.

— Решил. Я не рвусь в короли, но у дяди Кледвина в заложницах моя кузина Джулианна, и девицу явно стоит спасти. — Патрик улыбнулся. — Я уже влез в неприятности ради дамы здесь, и было бы странно не продолжить этой славной традиции там, на родине. К тому же, судя по рассказу лорда Дирхейла, будет весело, а моя шпага давно не покидала ножен.

— Мы заодно с вами, — сказал Иоганн, явно бывший тут заводилой. — Большинство уж точно. Не первая наша совместная передряга, герр Патрик, и не последняя тоже, дай-то небо. Этот город мне поначалу понравился, кабаки отличные и девицы на загляденье, красотки. Но штаны протирать здесь уже порядком надоело, хочется ветра в лицо. Очень рад, что и вам тоже.

— Два столетия легко их еще протирал бы, — пробормотал Патрик себе под нос. — Хочу предупредить сразу, что дело предстоит опасное, — сказал он громко. — Преимущество в Гвенхейде пока что на дядиной стороне. Он контролирует столицу и располагает большими силами. Чем все закончится и продержится ли генерал Марлин хотя бы до нашего прибытия — гарантировать не может никто. Вполне вероятно, мы отправляемся смерти в пасть. Не могу об этом не предупредить.

— Да бес с ним, — буркнул Иоганн. — Все равно однажды помрем. Сегодня, завтра, в следующий вторник или в прошлый четверг. Вы дважды спасали мне жизнь, мессир. Вытащили с горящего корабля и лечили раны. Будет подлостью не помочь вам в такое паскудное время. Димбольд от вас, может, и отвернулся, вот только мы — нет.

— К тому же, — добавил дворецкий по имени Луис, — если вы победите в Гвенхейде, то сможете раздать самым отличившимся своим сторонникам поместья и дворянские титулы. Сделаться лордами и занять собственных слуг, согласитесь, намного лучше, нежели прислуживать какому-то другому лорду, пусть даже великодушному господину наподобие вас. — Тут Луис отвесил графу короткий поклон.

Дворецкий был высокого роста, белокож и светлоглаз. Он носил выгоревшие на солнце, почти белые волосы стянутыми в хвост. Несмотря на южное имя, Луис внешностью куда больше напоминал морских разбойников из Нордлина, до сих пор пиратствовавших в северных морях. Он разговаривал неторопливо и церемонно, словно аристократ.

— Мне всегда нравилась подобного рода расчетливость, Луис, — сказал Патрик.

— Без нее никто бы из нас вовек не поднялся с грязной обочины жизни, — улыбнулся дворецкий. — Мы пойдем вместе с вами в поход, а вы уж, будьте любезны, по достоинству наградите после победы всякого из нас, кто останется жив.

— Быть по сему, договорились. Дворянство выжившим и вечная слава погибшим! Ну что ж, господа, кто хочет принять участие в этом безумстве — сделайте шаг вперед. Кто пожелает

остаться — стойте на месте, и, видят боги, попрекать за подобное решение не стану. Сам бы охотно не ввязывался в эту неразбериху.

Вперед выступили все лакеи, кроме одного, дворецкий, оба конюха и, к удивлению Делвина, повар. Этот среднего роста худой человек, похоже, совсем не возражал отправиться на войну, да и выглядел он жилистым и ловким. Одна из горничных, совсем молодая миловидная девушка с длинными каштановыми волосами и покрытым веснушками лицом, также сделала шаг вперед.

— Нет, Марта, — решительно сказал Патрик. — Война — не женское дело. Отойдите назад, я вас прошу. Не рискуйте собой попусту. Вы легко найдете себе нового хозяина, куда лучше меня. Куда больше достойного подобной преданности. Все лучше, чем ехать навстречу холоду, голоду и, скорее всего, смерти.

— Предлагаете полжизни греть постель очередному избалованному дворянину, выполнять все его никчемные прихоти, понести от него бастарда и выйти замуж потом за конюха или кузнеца, которым господин меня сплавит? Грязные тарелки и похотливый баран — вот мой удел? Я, позвольте, куда лучшего о себе мнения, милорд. — Девушка горделиво вскинула подбородок. — Мой отец служил в имперской армии, и его памяти я не посрамлю. Я хорошо умею стрелять, вы сами меня научили, и со шпагой тоже управлюсь. Обещайте, что, если не подведете вас, сделаете меня дворянкой и подарите поместье в приданое.

— Ваша любовница? — сочувственно поинтересовался Косой Боб.

Телфрин не ответил ему. Граф подошел к горничной, коснулся ее лица, медленно проведя пальцами по гладкой коже — от переносицы к уголку рта. Этот жест выглядел до странности нежным.

— Вы очень красивы, Марта, — произнес Патрик мягко. — Но вы не представляете, как война уродует порой даже самые красивые лица. Этот прелестный нос без труда можно срезать саблей, превратив его во внушающий отвращение обрубок. Этот милый глаз способен вытечь, если всадить в него нож, и хорошо еще, если лезвие не дойдет до мозга. Эту кожу легко может изуродовать пламя. На войне всегда что-то горит. А если окажетесь в плену, первым делом вас пустят по кругу. Лучше лечь под кузнеца, поверьте, в качестве законной жены. Я помню женщин, которых мы освобождали из плена. Незавидное зрелище.